

Helen the Trojan
Елена Троянская

ШЕЛКОВЫЙ ПЛАТОК

Опасный парфюм

Елена Троянская
Helen the Trojan
Шелковый платок.
Опасный парфюм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44555404

ISBN 9785005007230

Аннотация

Какая замечательная выдумка – женская шпилька! В умелых руках этот инструмент может открывать запертые двери офисов, вход в который может быть запрещен некоторым лицам женского пола и не только.)) «Сим-сим откройся!» Потеряв бдительность, она попала в сети ассоциаций с родным и прекрасным ей чувством любви, не замечая присутствия той, что так ненавидела ее отца. Шелковый платок туго затянулся на красивой молодой шее. Виски застучали, стало нечем дышать, наконец наступило удушье.

Шелковый платок Опасный парфюм

Helen the Trojan Елена Троянская

© Helen the Trojan, 2019

© Елена Троянская, 2019

ISBN 978-5-0050-0723-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
5 Февраля 2018 год.

Шелковый платок.

Пролог.

Какая замечательная выдумка – женская шпилька! В умелых руках этот инструмент может открывать запертые двери офисов, вход в который может быть запрещен некоторым лицам женского пола и не только.)) «Сим-сим откройся!» послышался легкий щелчок и замок легко поддался, дверь открылась. Старье! Надо же быть до такой степени скупым. Правильно говорят, скупой платит дважды... Женские руки в тонких прозрачных перчатках проворно достали баллончик с тальком, один пшик оставил следы на засаленных кно-

почках сейфа. «Какая непредусмотрительность, смешно!» Комбинация из четырех цифр. Начнем сверху вниз и по-диагонали. Очередной щелчок и «Enter», все на удивление просто. Вот бы еще подсветить немного, та-а-к, что там у нас? Совсем не плохо, электронный фонарик мобильного погулял светом внутри сейфа, чтобы убедиться, что в нем нет ничего кроме свеженьких купюр евро.

Пожалуйста в новый домик, друзья! Пачки с купюрами с удовольствием ныряли в роскошную сумку от Валентино, вес которой увеличивался с каждой секундой. Она уже представила себе как приумножит их количество минимум в десять раз за какой-то короткий срок времени. Кстати время? Мобильник показывал половину девятого. Ничего, у меня его должно быть предостаточно, в конце концов смена уже была и никто не подъехал, значит начальник все еще отдыхает. Что так жарко-то? Дыхание участилось, захотелось пить. На груди выступили капельки пота, похожие на маленькие жемчужины. Она гордилась своей прекрасной белой и гладкой, как мрамор, кожей. Вы все будете у меня под каблуком, это был демонический вызов всему мужскому населению. Я покажу вам настоящую жизнь! Кто сказал, что я не могу взять все это с собой в рай? Наверное тот, кто не знает как создать его здесь... Ну так что, Валентина, выигрывает не тот, кто никогда не падает, а тот, кто встает после падения. Она вспомнила свою недавнюю неудачу, за которой последовало увольнение, просто так! Ни за что! Лишь благо-

даря непредвиденному снижению стоимости этих чертовых акции!... Последняя пачка оказалась в сумке.

От возбуждения мысли стали смешиваться, но движения рук оставались точными и спокойными, словно у них был свой отдельный, собственный мозг. Сегодня сыграем в покер! Азарт полностью обладал ею, особенно в рискованных ситуациях.

Вдруг тишина нарушилась легким шелестом, но не успев повернуть голову, она почувствовала боль. Сообразив через мгновение, что происходит, она попыталась сопротивляться, узнав знакомый запах парфюма.

– Ах -! Но было уже поздно. Шелковый платок туго затянулся на красивой молодой шее. Виски застучали, стало нечем дышать, наконец наступило удушье и мысли отпустили. Последней была ...?!

Глава 1. День первый (Четверг). Плохая примета.

Вы когда-нибудь заходили в комнату или в квартиру, где произошла большая ссора? Какое возникает ощущение? А вот, да, не приятно. Даже запах гнилой, чувствуешь себя неудобно и хочешь поскорее уйти и освободиться от отрицательной энергетики. Это возникает на бессознательном уровне, мы все так устроены.

Утром как всегда я первая пришла на свечной заводик в четверг. Я собиралась уйти пораньше, поэтому сегодня мне надо было все успеть. Я открыла дверь ключом и не заметила ничего странного, но когда поднялась наверх, увидела в офи-

се на полу обрезки чёрных волос. Только в парикмахерской можно было увидеть столько волос на полу и даже на столе позади зеркала. Неужели мы решили подстричься здесь? Неудивительно, ведь избалованная Света, главный бухгалтер свечного завода и жена моего босса Васильченко, могла себе позволить вызвать мастера прямо в офис после длинного рабочего дня, тем более когда он отсутствовал по случаю командировки. На этот раз его зачем-то вызвали в Москву. Интересненько, вы тут напакостили маленько, а кто-то другой это все будет убирать? С этой мыслью я изящно перешагнула через пучки волос, валявшиеся по всему офису то тут, то там. Как будто бы она расхаживала по кабинету пока ее стригли. Потом я включила свой компьютер и пошла за водой чтобы полить кактус. Какой-то неприятный колючий осадок остался у меня на душе из-за этих волос, которые странным образом оказались разбросаны по всему офису. Что-то я не замечала за Светой, чтобы она вот так оставляла офис в беспорядке.

В парикмахерской я всегда чувствовала себя уютно, а тут от какого-то вида обрезанных волос мне стало не по себе. А главное, ножницы лежали на столе в раскрытом виде крестом, что по примете означало ссору. Да, именно так мне и показалось, произошла ссора. Может это вовсе не Света стриглась? А наоборот, Света стригла кого-то? Я представила себе в своем воображении, как Оля держала дверь офиса, чтобы никто не зашел в кабинет. А Света бегала за бедной

брюнеткой и состригала ей волосы как попало, чтобы изуродовать ее насколько это возможно. Например, этой брюнеткой могла быть любовница Васильченко. Во всяком случае именно так я предполагала. Насладившись властью, девушке позволили бежать вон. А так как ее заступника не было рядом, ей ничего не оставалось делать, как воспользоваться этой возможностью и бежать... Странно, но разве любовница не будет предупреждена о том, что ее любимый уехал в Москву? Зачем бы она пришла в офис – в это змеиное гнездо, чтобы получить сдачу от ненавидящей ее Светы? А может она приходила за деньгами? Абсурд, но во всяком случае других брюнеток кроме любовницы Васильченко, Светы и Оли я не знаю. Посмотрим, может Света или Оля действительно подстриглись, а?

Я еще раз оглядела помещение: все было брошено как есть, что совсем не соответствовало имиджу элитного третьего этажа. Полив кактус, надеясь на его возможное цветение, а кактусы цветут очень красиво, я включила автоответчик, чтобы прослушать сообщения, возможно оставленные клиентами из Москвы, которые часто забывают или просто не думают о разнице во времени в три часа. Именно поэтому Васильченко часто оставался один в кабинете, чтобы самому переговорить с бизнесменами из Москвы, предпочитавшими переговоры в конце своего рабочего дня. Если бы вы зашли в кабинет без предупреждения, то наверняка застали бы моего босса сидящим в кресле с поднятыми ногами на столе,

откинувшись назад на спинку Арго кресла и дымящейся сигаретой в пепельнице. Обычно он не позволял себе курить в кабинете, но иногда звонки заказчиков могли застать его во время его перерыва в курилке и тогда, он вбегал в офис, чтобы договориться с очередным клиентом. Однажды я зашла к нему в кабинет, задержавшись после работы по своим личным причинам, и увидела как он смотрит на горящую свечу и внимательно следит за тем, как медленно плавится воск. Так он любил проверять свои свечи на качество. Он хотел убедиться, что время горения действительно соответствует тому, что указано на этикетке, что свеча не коптит и не плачет. Очевидно он очень хорошо разобрался в технологии изготовления свечей и строго поддерживал определенный стандарт качества свечной продукции.

Из окна я увидела как остановился автомобиль, из которого вышли наши три бухгалтерши и водитель, который спешил открыть им дверь. Света и Оля были сёстрами, разница в возрасте составляла примерно семь лет. Света была высокой женщиной за сорок, а Оля была ещё выше, и ей было около тридцати пяти лет. Обе курили и имели скверный стервозный характер, наверное поэтому муж Светы завёл себе любовницу и жил отдельно. А Оля в свои 35 лет никак не могла выбрать себе спутника жизни, мне казалось, что никто не смог бы с ней жить вместе. Глядя на неё мне было интересно представить какой у неё образ идеального мужчины. И мне трудно было это сделать. Она была такой каприз-

ной особой, вечно недовольной, мечтающей о принце сдувающим с нее пылинки. На втором и частично на третьем этаже свечного заводика располагалось несколько офисов, которые хозяин сдавал в аренду другим бизнесменам. Со своего места, с уютного уголка рядом с окном я могла видеть всех, кто проходил по коридору. Дверь всегда была открыта, мужчины разной масти то и дело заглядывали в кабинет поглазеть на молоденькую девушку, секретаря-референта со знанием трех иностранных языков: немецкого, английского, и... русского. Мама всегда называла меня «нерусь», потому что мой русский всегда страдал.))) Первой зашла Света и тут же плюхнула свою роскошную сумочку на стол. Потом зашла Оля громко перебивая пышную Раю, которая объясняла ей рецепт макарон по флотски. Мой компьютер стартовал медленно, поэтому я просто молча рассматривала наш, так сказать, женский коллектив. К моему удивлению стрижки Светы и Оли ничем не отличались от вчерашнего варианта, даже укладка осталась той же. Все трое заметили волосы, но только Рая посмотрела на них внимательно и украдкой. Кстати, она была блондинкой с очень короткими волосами, со стрижкой под мальчишку. А вот сестры вели себя так, словно волос там вообще не было, да хоть бы там и тараканы были – все по барабану. Как всегда сестры уходили в курилку покурить и обсудить день, это была их так называемая планерка.

– Убрать это все нужно что-ли. Развели тут безобразие. –

Света отнюдь не повысила голос, но только показала какое-то отвращение к разбросанным на полу волосам что-ли.

– А откуда это? – спросила Рая. – На что не последовало ответа. И я вам скажу почему: Сестры и муж Светы были хозяевами этого свечного заводика. Они могли решать когда отвечать на вопросы подчиненных, а когда их просто проигнорировать. Мне всегда было с ними неуютно, они были явно не моего поля ягоды. Что поделатъ экономическое образование и филологическое никак не дружили вместе, да и возраст давал о себе знать. Мне было всего лишь 23 и я не общалась в кругу бизнесменов и бизнесвумен. А эти две были стервы и не очень приятные личности. Рая подобрала свою длинную юбку и решила осторожно подмести, наклоняясь к полу, чтобы смести все на совочек с очень короткой ручкой.

– Что-за черт? Я же еще вчера сказал уборщице, чтобы все убрала. – Возмутился Васильченко. Я ни разу не видела босса таким взъерошенным и даже обозленным. Он тоже не повысил голоса, но не прикрытое раздражение выдавало его. Наши головы повернулись вопросительно в его сторону, только Света продолжала наблюдать за тем, как «просыпался» ее компьютер.

– Иди покури. Ишь ты, забыл как сам недавно улицы мел по утрам? А сейчас ходит тут, павлин, хвост распустил! Раскомандовался!

Ой беда, беда. Только с командировки вернулся и уже ссо-

рятся. Не зря говорят, что примета плохая, если оставишь ножницы раскрытые. Постой-те-ка, он вернулся вчера? Значит жертвой «парикмахеров-любителей» не могла быть его любовница. – Подумала я. Тогда кто же? Васильченко еще потоптался в проходе, улыбнулся Свете, что означало, – я с тобой еще потом поговорю, – и скрылся за косяком.

Я задумалась на тему, как может женщина спокойно работать с мужем, который живет с любовницей в отдельной квартире и при этом не подавать на развод?! Наверное она очень сильная женщина, хотя, что удивляться, легче терпеть бедлам, чем сидеть и грызть сухую корку хлеба в период безработицы. Где еще она могла так легко распорядиться деньгами, поток которых сама контролировала, проверяя каждую проводку в электронной бухгалтерской программе в конце рабочего дня и недели.

За ним проследовал его помощник – правая рука, именно так называл его наш босс, Евгений Геннадьевич. Они приезжали всегда на разных машинах. Как всегда молча и сутулясь, прошмыгнул мимо, только брюки шуршали. Его приближение можно было услышать и узнать по тихому шуршанию брюк. У него был очень интересной формы нос, греческий, его профиль был точно как у греческих статуй. Когда он был с боссом в курилке, обсуждая разные дела и планы по утрам, то часто просто шутил, чтобы день прошел легко и без осложнений. Он верил, что конец дня напрямую зависит от его начала, типа «Что посеешь, то и пожнешь.»

– Ты знаешь почему у меня такие длинные руки, красная шапочка?

– Загребущие! Чему тут удивляться! Ха-ха-ха. Острил босс, когда был в хорошем настроении.

– А знаешь почему у меня такой длинный нос? – продолжал Гена.

– Да чтоб я мог его тебе прищемить как следует, когда в очередной раз сунешься куда не надо и не прошено! – Усаживался Евгений Геннадьевич на подоконник по-удобней.

– Сегодня надо будет получить сумму в банке, перевести в евро, заранее приготовить для оплаты. – Уже серьезно заговорил Гена.

– Почему именно сегодня? Еще рано.

– Сегодня курс евро немного снизился, а вдруг подскочит снова? Хоть немного, но существенно выиграем.

А вот и рыжий переступил через порог и зашел в офис. Он никогда не здоровался через порог, видимо он был суеверным:

– Девочки, всем привет! – Полушепотом, или в пол голоса произнес рыжий Женя. Это был его нормальный тембр. Глядя как Рая сметала на совок волосы, он вопросительно посмотрел на Свету.

– Что смотришь? Откуда мне знать, сама только что приехала. – Ответила как отрезала и поправила свою челку, показывая свое недовольство.

– А ты что притихла? – Обратился Женя ко мне. Он

был любимчиком всех «девочек» этого свечного заводика и не только, как оказалось позже.

– Работаю, – Только и могла сказать я гордо задрав свой носик и, отвернувшись в сторону, покраснела. Наверное он достаивал меня своим вниманием только потому, что мои волосы тоже с оттенком красного цвета, на солнце же они горят как огонь, но лучше сказать отливают медью. Правда у меня они несколько темнее, чем у Жени, за блондинку меня не сочтешь. А он, как говорят американцы, «strawbery blond».

– Рыжий-рыжий, конопатый... мне продолжать? – Предупредила скрипучим голосом Оля.

– Понял, – Нарочито поклонившись удалился Женя. Оля звала его Фискарь, это было производное от его фамилии Фискаров. Через минуту он вернулся с вытянутым лицом. – Где моя новая секретарша?

– Новая это которая – с бюстом Б или Д? – Проскрипела Оля, которая терпеть его не могла, наверное было за что. Она не выносила ни его самого, ни его окружение, ни даже его несчастных работников, кроме пожилой женщины, занимающей должность главного бухгалтера, которая всегда умела дать ей дельный совет. Алина Семеновна была сама доброта, никогда никому не грубила, ко всем относилась ровно, без тени предвзятости, не обижала и неопытных многочисленных девушек-бухгалтеров, нанимаемых ее боссом. Оля терпела рыжего исключительно из-за денег, как полез-

ного арендатора, сделавшего свое состояние на цветных металлах. А может он успел затащить ее в постель и бросить? Или только пытался? – подумала я. Что-за пошлые мысли? И все же вполне возможно, что тут есть нечто большее, чем только лишь отношения арендатора и арендодателя.

– Оличка, первой всего семнадцать, я ее уволил. Я спрашиваю про вторую, с бюстом размера Д. Кстати, ее Валя зовут.

– Что пристал, говорю же, мы только что приехали! – снова вмешалась Света. И вообще, не мешай нам работать. Сегодня проверка, а у нас еще ничего не готово.

– Все-все, уйду... С усмешкой шепнул рыжий. Подмигнул в мою сторону и развернулся спиной к выходу, взмахнув лапами кожаного пиджака. Я была непривычна ко всякому рода подмигиваниям, в среде, в которой я выросла подмигивания считались неприличными. Нам в университете преподавали этикет, прямо как во времена благородных девиц. Ничего удивительного, именно так назывался наш институт между членами его состава и самими студентами.

– Одет как с иголочки! И заметь, всегда-аа. А еще притворяется холостяком, гад. Дерёвня, и туда же... – Съязвила Оля с каким-то презрением к нему, может из зависти?

– Ага, из грязи в князи! – не унималась Света. Обычно сестры не очень дружат друг с другом, а эти были исключительно дружны, не смотря на разницу в возрасте. Они дополняли друг друга и, видимо, от этого казались сильнее. Мож-

но было часто заметить у них одинаковые изящные шелковые платки, перчатки, качественную обувь и даже блузки, не смотря на их разницу в возрасте. Они даже жили недалеко друг от друга в городке нефтяников. Но все же они очень отличались, хотя бы статусом. Света была замужем и с одним ребенком. Ее дочь уже была той еще модницей, симпатичной четырнадцатилетней девчушкой, любила рисовать в японском стиле, в жанре аниме или манга. А Оля жила одна в двушке и женихов у нее точно не было. Ее никто ни разу не навестил на работе и ей никто ни разу не позвонил, чтобы хотя бы узнать как у нее дела. Она похоже только работала и помогала Свете с дочерью, оставалась с ней, если та просила ее об этом. Оля была молода, довольно симпатична, но со скверным характером, а также очень прямолинейна. Обе обожали духи, исключительно французские. Они меняли ароматы как минимум каждую неделю. У Оли он был обычно такой ненавязчивый, я бы сказала летний, цветочный, его она носила даже зимой. Света предпочитала что-нибудь более пикантное, иногда даже пудровые ароматы, которыми девушки моего возраста вообще не восхищались и никакого интереса к ним не питали.

Кстати сегодня в офисе бухгалтерии был посторонний запах духов, не похожий ни на запах Светы, ни на те запахи, которые предпочитала Оля. Что-то цветочное? Весеннее? Уже неважно, в кабинете было душновато, я могла и ошибиться. Да мало ли кто еще был здесь, главное, что я точно знаю, это

была еще одна брюнетка. А это уже не маловажно. Почему брюнетка, а не брюнет? Ну посторонние примешанные духи были явно женские, а не мужские...

Глава 2. День второй (Пятница). Пригрезившийся труп в офисе.

Не верь чужим речам, верь своим очам!

Васильченко по обыкновению сидел на подоконнике в курилке, сняв с себя пиджак. Сегодня было невыносимо жарко и душно уже с самого утра. На лбу у него появилась выразительная морщинка, так было всегда, когда он был чем-то озадачен или недоволен. Лицо сорокалетнего мужчины выглядело несколько старше, более строгим и, казалось, ему уже было чуть ли не около сорока семи. Стресс бизнеса сказывался на его внешнем виде, чего не скажешь о тридцати пятилетнем Гене. Тот был просто мало ухожен и жил типичной холостяцкой жизнью. Он любил подпивать вечерами и приглашал к себе девушку с длинными каштановыми волосами. Однажды я видела ее, когда она была приглашена в Москву на выставку, чтобы развлечь своего любимого после долгого замороженного дня. Она принимала солярий и от того, казалась не просто смуглой, а с красным оттенком кожи, напоминавшей цвет кожи индейцев как в иностранных фильмах. Я так и называла ее про себя «краснокожей» и представляла

ее с пером в волосах и стрелами с луком за спиной.

Тут Васильченко повернулся в его сторону и пустил дым через нос.

– Говори куда деньги дел? А вместо ответа пошли колечки дыма.

– Не понял! – уставился Гена на босса.

– Деньги, говорю, куда дел? – Повторил Васильченко. На что последовало лишь молчание и необычный ответ, словно бы вопрос был проигнорирован.

– Ну я пошел?... Уже удалялся по делам помощник. В случаях, когда он не понимал, что происходит, он спасался обычным бегством. Его любимым выражением было «не очень-то и хотелось» или «время лечит». Если речь заходила о деньгах и он не понимал ситуацию, то по обыкновению без лишних вопросов со своей стороны уходил от разговора любым способом и это не казалось для него грубым или нарушением протокола поведения. В любом случае, он обычно оставался прав, считая, что если слишком много будешь знать, то и не доживешь до старости.

Васильченко подразумевал деньги, которые Гена принес еще вчера для проведения оплаты за краски, которые они заказывали в немецкой компании через Патрика. Кто такой Патрик вы скоро узнаете. Деньги, а именно двести сорок тысяч евро интересовали этим утром руководителя свечного заводика.

В бухгалтерии было тихо и спокойно, все медленно про-

сыпались включая и меня. Рая молчала, зазвонил телефон, отчего я даже вздрогнула.

– А – алло! Свечной завод Олега Кошевого, Рая слушает... – Начала заикаться Рая, а через пару секунд трубка уже была у меня, это был представитель немецкой фирмы по свечным краскам, наш поставщик. Рая не говорила по-немецки.

– Hallo Patric! Wie kann ich dir helfen? – Защебетала я с нескрываемым удовольствием.

– Hallo mein Herz! Wie geht's erstmal? – Был в ответ молодой голос мужчины.

Я всегда пользовалась тем, что окружающие не понимают иностранного языка, но по интонации и дурак мог бы различить легкий флирт. А что? Я молода, не становиться же частью этого змеиноного гнезда! А Патрик был очень даже ничего, правда не высокий ростом, но зато из благополучной семьи и получил в наследство фирму при живом отце. Мы с ним быстро подружились, после его первого визита у меня остался шикарный набор косметики по уходу за кожей и волосами и маникюрный набор с пилочками из бриллиантовой крошки – прелесть. Духи от Коко Шанель были как приложение, я это оценила как женщина и подумала, что он и сам является эстетом. Прическа, ухоженные руки, маникюр и чисто выбритое лицо, не смотря на толстую щетину. Правда его дорогуший пиджак дымчатого цвета из тонкой замшевой кожи довольно сильно подмялся при перелете и совсем не укра-

шал, не смотря на элитный фасон. Заметьте – Патрик жил прямо на границе с Францией. Может это французы воспитали ему отличный вкус. В общем, он нисколько не уступал рыжему Жене!

– Значит в следующую пятницу? ... Хорошо, все будет готово... Да, транзакция будет проведена в понедельник, самое позднее во вторник. Чу-ус!

Патрик сообщил, что краска готова для отправки в полном количестве, ждет как минимум предоплаты 40%.

– Девочки, езжайте на ланч без меня, возьмите с собой Лену. А у меня дела. – Скороговоркой произнес Васильченко и ушел. Лена – это я, если меня еще кто-то не знает. Из окна я проследила за тем, как его машина зеленого цвета удалялась за поворотом с бешеной скоростью. Он всегда так водил машину и меня это совсем не удивило, скорее наоборот, это лишь подтверждало его обычное поведение и состояние дел. За умение быстро водить машину, его даже прозвали Шумахером. Вот только одно меня смущало, обычно мужчины предпочитают машины спортивного типа красного цвета, а не зеленого. Ну да ладно, о вкусах не спорят!

– Ох-ох-ох! Распорядился, павлин! У нас, может планы! – Скрипел голос Оли.

– Правда, скажи водителю, пусть он тебя свозит куда тебе нужно. А мы вернемся только часа через два. Обратилась ко мне Света.

– Ничего страшного, можно я только сегодня по-раньше

уйду? Все сделаю в обед и уйду в три, вы же не против?

– Хорошо, только имей ввиду, часто мы тебе это практиковать не позволим. – Совсем ни к чему был этот комментарий, какая муха ее укусила? От такой ее реакции меня даже передернуло.

Какие же все-таки тяжелые особы. Хоть бы платили достойную зарплату, а то ведь уже рабочие у них свечи воруют и продают втихую по более низкой цене. Но я промолчала, то ли от того, что мне было все равно, то ли от того, что у меня все было в ажуре.

Этаж опустел, стало тихо, некоторые уже сегодня не вернуться на работу после обеда. Пятница-развратница, скорее всего и Света с Олей поехали в парикмахерскую в другой конец города, а мне не хотят выдавать свои места. Я еще посидела за компом корректируя цены прайслиста по курсу доллара, потом увидела машину босса. Уже вернулся, подумала я. Надо будет ему подробно сообщить о разговоре с Патриком, раз уж он здесь. Заодно покормлю рыбок.

Когда я зашла в кабинет, то никого не обнаружила, наверное он зашел в цех внизу, работа там не останавливалась ни на секунду. Я покормила рыбок, прикрыла жалюзи по-лучше, так как он не любил яркий свет. Что за гнилостный запах, не пойму? Может пора менять воду в аквариуме? Вентиляция совсем сегодня не работает. Я не стала ждать его в кабинете и вернулась в бухгалтерию. Я мысленно готовила короткий словесный отчет по разговору с Патриком, как он

это любил и просил меня делать каждый раз после разговора с нашими иностранными партнерами.

Не успела я вернуться в бухгалтерию как дверь в кабинете Васильченко очень громко хлопнула, вздрогнув от неожиданности я поняла, что он вернулся через вход правого крыла здания.

– Тьфу ты, – что за день? Надо мне по-лучше отдохнуть, а то уже от всего вздрагиваю.

– Евгений Геннадьевич, – заговорила я деловым голосом, едва войдя в офис – мне необходимо сообщить вам, что... Евгений Геннадьевич... вы в порядке? У вас что-то на лбу. Я оторопела и застыла на месте.

Мой босс сидел в своем кресле, бледный, со слегка запрокинутой назад головой с дыркой во лбу и не дышал. Сначала я стояла в дверях, но потом решила осторожно подойти чуть ближе, чтобы получше рассмотреть... и зря. Не дойдя до его стола с перепугу мое дыхание остановилось, я услышала свое собственное сердцебиение, ноги начали обмякать. Вместе с тем, как я осознала смысл увиденного, подступила дурнота и тошнота, у меня потемнело в глазах и я беззвучно упала в обморок.

Пахло деревом, справа и надо мной, в общем с четырех сторон я была окружена деревянными перегородками, как нелепость! Деревянные перегородки оказались обыкновенными полками. Очнувшись и побряхтев я поняла, что нахожусь в шкафу с распечатанными на атласной бумаге прайс

листами, которые прилипли к моему предплечью. Признаюсь, мне было очень не удобно и досадно лежать на стопках прайслистов. Через маленькую щель между дверцами шкафа немного попадал свет. Кажется у меня будет синяк от падения, стонало правое плечо. Знала бы, что упаду в обморок, хоть бы какой коврик подстелила.))) Я пыталась рассмотреть себя и заодно сообразить, что я делаю в шкафу. Сначала я подняла одну ногу вверх, потом вторую и увидела, что мои ажурные колготки порвались, наверное зацепились за какую-нибудь деревянную торчащую щепочку. Потом я поправила свои длинные ухоженные волосы и в этот момент мой локоть неловко уперся в дверцу и она открылась. Слава Богу! Я уж решила, что меня заперли. Я еще тогда сначала подумала, стоит ли мне сразу выходить наружу. Прислушалась, было тихо, абсолютно тихо как перед приездом труп... извините, перед приездом моего начальника. Мне совсем не хотелось снова увидеть его труп. Когда страх прошел, я встала и снова осмелилась посмотреть туда, где только что я видела ужасное зрелище. Но у меня тут же появились вопросы, когда я обнаружила уже пустое кресло Евгения Геннадьевича!!! Кто же это так аккуратненько расположил меня в шкафу и зачем? И куда подевался мой босс с дыркой во лбу?! Мне снова стало страшно, на этаже было все еще тихо, лучше бы я поехала со Светой и Олей! Ничего бы не произошло. Или хотя бы я не стала бы свидетельницей не понятно чего. Почему умная мысль приходит по-

сле, а не до нежелательного момента? Что делать? Вызвать полицию и сказать, что труп исчез, пока я была в обмороке? А потом вызвать Олю и Свету? Или сначала позвонить им и сказать, что я вызываю полицию?

– Алло, Света! Я вызываю полицию, я только что видела Евгения Геннадьевича убитым в его кабинете.

– Ты что с ума сошла? Что значит видела? Как убитым?

– Да, но сейчас его уже нет. Я упала в обморок и пока была в шкафу, он исчез!

– Что ты такое несешь?! – Света взорвалась от смеха, включился фен, стало шумно. Я повесила трубку и набрала номер полиции трясущейся рукой. Я снова разволновалась, когда пыталась пересказать Свете происшествие.

– Да, срочно приезжайте на Олега Кошевого, у нас убийство!... Я его секретарь-референт.

Полицейский подъехал в течение десяти минут. Эти минуты показались мне такими затяжными! Я увидела из окна как по тротуару идет Рая, уже переобувшись в более удобную обувь, наверное ноги отекли или туфли новые. Мне стало легче, когда она зашла, все таки уже не сидеть одной, а вдруг еще что-нибудь произойдет? Я не решилась спускаться в цех к Михалычу, чтобы никого не всполошить раньше времени, тем более некоторые работники меня там не долюбливали. А вдруг Михалыча нет еще на месте? Почему-то считали, что моя зарплата выше, чем у них, как и у всех на третьем этаже, но на самом деле мой бос был такой скупой, что ра-

ботала я только для того, чтобы набрать опыт и устроиться на хорошую работу. А без опыта работы сами понимаете сейчас никуда не берут. Мне было совсем не понятно как труп мог быть и вдруг исчезнуть за какие-то пару минут. Не думаю, чтобы я пролежала в шкафу более пяти-семи минут, хотя этого времени было бы достаточно, чтобы не только труп унести, но и выпить чашечку эспрессо!

– Да ты что? Ты сама-то как, в порядке? – Плюхнулась на стул полноватая Рая, как всегда запыхавшись после подъема по лестнице. У нас не было лифта – это была довольно старая, но очень надежная кирпичная постройка.

– Я очень волнуюсь, какая-то дурацкая ситуация получается, хоть бы кто из моих позвонил. Мне уже кажется, что мне все привиделось! – Возбужденно заговорила я. Никто не брал трубку, как всегда, а потом будут обижаться, что я не предупредила. Я отправила папе сообщение: «я знаю, что мы так не договаривались, но у нас на работе ЧП и полиция, я опоздаю, просто ужинайте без меня.»

– Значит с дыркой во лбу? – Внимательно смотрел на меня следователь. Меня совсем не удивило, что следователем оказался Слава, мой бывший мужчина. Мы разошлись, потому что оба не были готовы к серьезным отношениям.

– Да, он сидел с дыркой во лбу вот здесь в этом кресле. Я показывала направление рукой, потому что боялась подходить близко.

– А ты часом не перегрелась?

– Я серьезно, а ты шутишь?!

– Что здесь происходит? – Влетела Света с новой прической и подкрашенной челкой в цвет бургунди. Оля же спокойно вышагивала за ней и встала рядом, разглядывая полицейского. Она ничего не успела сделать со своими волосами, а может и не планировала.

– Здравствуйте, вы жена Евгения Геннадьевича?

– Да я.

– Давайте пройдем в другой кабинет.

Следователь сразу же перешел к вопросам, тут же делая скорые записи в своем блокноте. Кончик ручки то и дело взлетал к его губам, каждый раз, когда он заканчивал писать.

– По словам вашей служащей, вашего мужа застрелили. – Поднял он глаза на Свету.

– Постойте, а где же он? – Раскрыла глаза по-шире Света, словно это должно было помочь ей увидеть труп мужа.

– Кто?

– Труп?! – вопрошала Света.

– Его нет. И я сейчас попытаюсь выяснить почему. – Очень спокойно старался держаться Слава.

– Вы действительно собираетесь нас допросить? Но ведь трупа нет? Эта какой-то розыгрыш, да? – Ворчала беспомощно Света.

В этот момент мы все четверо вошли в просторный офис

бухгалтерии, а пятым был наш следователь. На самом деле по виду Славы, то есть следователя, я поняла, что ему вовсе не хотелось этим заниматься, ведь мне он не поверил, даже не вызвал криминалистов. Да еще пятница, все нормальные люди заканчивают рабочий день, чтобы успеть подготовиться для ужина или любовных утех, а может и то и другое. Но на всякий случай он решил провести предварительный допрос, ведь после двух лет нашей с ним дружбы он знал, что я далеко не сумасшедшая.

– Света, понимаешь, я от неожиданности упала в обморок, а когда очнулась, кресло уже было пустым! Но я не вру, я его действительно видела с простреленным лбом.

– Н-да-а. – Протянула Оля. Может тебе пригрезилось от жары? Что ты вообще делала у него в кабинете, он же уже вернулся с командировки и больше тебе не нужно было отвечать на звонки.

– Так Патрик звонил. Евгений Геннадьевич вернулся рано и вот... поэтому я и зашла, чтобы сказать про звонок Патрика и что они ждут оплату за краски.

– Так, давайте вопросы сейчас буду задавать я. А вы мне будете по-очереди на них отвечать. – Возмутился Слава и уселся на стул, который он поставил прямо посередине просторного кабинета. – Итак, когда вы в последний раз видели вашего мужа?

– Два часа назад, он сказал, чтобы мы поезжали на ланч без него и захватили Лену.

– В каких отношениях вы были с вашим мужем?

– В нормальных, дружеских! – Недоумевала опрашиваемая.

– Почему вы уехали на ланч и не взяли с собой Лену?

– Мы, я имею ввиду себя и Олю, собирались на ужин по приглашению и поехали в парикмахерскую, чтобы сделать новую стрижку.

– Вы всегда делаете новую стрижку, когда вас приглашают на ужин?

– Какое это имеет отношение к делу? – Обиделась Света.

– Хорошо, у вашего мужа были враги? Если да, то кого вы считали его врагами?

– Ну, у моего мужа работа такая, что у него могут быть враги и конкуренты. Он всегда воинственно настроен и подозрителен. Он никому не доверяет. У него есть и завистники, он так быстро поставил завод на ноги, хотя конечно же не без помощи его друзей.

– По словам Лены преступление могло произойти между 12:30 и 12:40, где вы были в это время?

– Говорила же уже, с Олей в парикмахерской.

– Сколько времени нужно, чтобы приехать из парикмахерской?

– Полчаса, если не стоять в пробке. – Мяла руки Света.

– И во сколько вы уехали? – Продолжал следователь.

– Мы уехали в 11:30, ну может пару минутами позже. Да что вы такой зануда, эта парикмахерская вообще находится

в другом конце города. Вот сами проверьте «Оазис красоты»!

– Вы знаете о том, что покинуть завод можно с правого крыла совершенно незамеченным? – сдвинул брови Слава.

– Откуда вы знаете?

– От вашей служащей Лены. У кого есть ключи от дверей правого крыла?

– Да у всех, даже у вашей... Лены. Твердо заявила Света. – На что я закашлялась. – Мы уже давно не были в близких отношениях.

– Ваш муж часто пользовался правым крылом здания?

– Да, довольно часто, когда хотел бы остаться незамеченным. Иногда даже его посетители заходили именно с правого крыла. – Заговорила заинтригованная Оля.

– Так, подождите здесь минуту, я хочу взглянуть на этот выход. Сидите тихо и молчите. – Удаляясь буркнул Слава.

– Это ужасно! – Уставились на меня Света, Оля и трясущаяся Рая.

– Не то слово! Я чувствую себя неловко, даже виноватой, потому что Евгения Геннадьевича нигде нет, но я его видела мертвым! А следователь мне не верит! – Чуть не плача проговорила я.

– Да, действительно, можно пройти незамеченным, там нет офисов и цех расположен в другом крыле. Офисы заканчиваются не доходя до кухни, а дальше лишь подсобки. Убийца мог зайти незамеченным, сначала убить вашего му-

жа, а потом унести его труп пока Лена была в обмороке. – Начал на мое удивление рассуждать Слава. Хотя он, как мне казалось, был неглуп, обладал конечно же не логикой Шерлока Холмса, но довольно успешно продвигался в своей карьере следователя.

Резко распахнулась дверь и в кабинет влетела молодая девушка, вся в черном с красивыми черными волосами, заплетенными в косу.

– Где мой Женечка?! – взвизгнула она глядя на нас.

Слава даже привстал от неожиданности, но тут же собрался и спросил:

– Вы собственно кто? И почему кричите так?

– Я, его единственная любовь! Что вы с ним сделали? – Зло уставилась девушка на Свету с Олей.

Света оторопела, но Оля привстала, резко сдвинув стул с места:

– Замолчи, дура! Я тебе не для этого позвонила, я только хотела узнать, не у тебя ли он сейчас находится! Кто тебя звал?!

– Вертихвостки! Я вам сейчас покажу! – Затрясла молодая девушка сумочкой словно оружием.

– Успокойтесь, как вас зовут? – Раздался бас Славы. От такого напора воинствующей амазонки он не сразу решился поднять голос.

– Меня зовут Лена, что вам за дело?

– Я следователь. Вы уже в курсе, что труп вашего началь-

ника пропал.

Девочки вспрыснули от его слов. Потому что он не был ее начальником, а любовником как она уже и сказала. Лена была его сожительницей. Просто Слава сразу не сообразил, наверное от того, что она кричала и он плохо воспринимал ее речь.

– Не путайте меня с ними! Я не бухгалтер и не занимаюсь грязными деньгами, этот черный бизнес не для меня! А Света – распутница, крутит шуры-муры со всеми, только чтобы доставить неприятности мужу.

Ее слова были сумбурны и возмутительны, Рая от ее речи втянула голову в шею и смотрела на нее круглыми глазами. Я знаю, что она в этот момент думала, «чья бы корова мычала, а твоя бы молчала»... Хохма, кажется этот вечер я запишу в свой дневник. Это становилось по-интересней пропавшего трупа, которого, как мне уже казалось после новых впечатлений, никогда и не было вовсе.

– Если с ним что-нибудь случилось, я вам отомщу! – Начались угрозы от воинствующей любовницы. Даже в фильмах я еще такого не видела, она не только не стеснялась положения соержанки, но даже готова была пойти на месть. Может это любовь или она немного переигрывает? Но зачем?

– Исчезни, истеричка! – Подпрыгнула Оля.

– Успокойтесь, – вскрикнул Слава. – У вас есть капли? Валериана что-ли?

– Крыса! – завопила амазонка.

– Шлюха! – Подхватила Света.

– Молчать! – Заорал разозленный Слава, то есть следователь. В каких отношениях вы были с вашим начальником, э-э... спонсором?

Мне уже хотелось попроситься выйти из кабинета, было мягко говоря очень неприятно присутствовать среди них. Такая щепетильная ситуация, а началось все с меня. Может мне стоило никому ничего не заявлять, а просто подождать? Но это же было моим долгом сообщить об увиденном.

– В наилучших! Я ему доверяла в отличие от этих мегер! – Заплакала амазонка. Вы от меня что-то скрываете, не могу поверить, что он убит! – Она достала платочек, в который она уже промокала свои слезы, которые полились ручьем. Наверное я бы тоже также расстроилась, если бы узнала подобную новость о любимом, подумала я. – Где его тело?

– Об этом позже, лучше скажите, где вы были ровно в 12:30?

– Я? Я-я была в отделе косметики в торговом центре, где работаю, это все могут подтвердить. Вы что думаете я могла бы его убить?

– Только отвечайте на мои вопросы, не запутывайте меня и не злите. – Раздраженно приказал следователь-Слава. – Мне это даже понравилось. – Значит у вас алиби. – сделал он запись себе в блокнот.

– А враги у него были?

– Да, много, да все ему завидовали, ничтожества! Он все-

гда говорил в лицо все, что думает. – От ее слов Света по-ежилась, а Оля продолжала молчать, внимательно слушая.

– По вашему мнению, кто мог настолько ненавидеть его, чтобы... убить.

– Вот, – взгляд амазонки, так и не присевшей на стул, метнулся на Свету. – Это она, она первая, кто желал ему смерти и прибрать его завод!

– Да что ты себе позволяешь?!

– Да ты никогда не любила своего мужа! Ты изменяла ему, он мне все рассказал почему ваша семья распалась!

– Ложь! – взвизгнула Света.

– Правда! – приблизилась к ней заступница Евгения Геннадьевича.

– Ну значит ты его любила за двоих! – Света встала и на-кренилась вперед как дерево растущее на крутом склоне и продолжила. – Наша семья распалась из-за аварии, в кото-рой мы чуть не убились вместе с нашей дочерью. Нам челю-сти и зубы собирали по частям из-за его дурной привычки водить автомобиль как на авто-ралли. И это при его дальто-низме!!! Вот, какой это цвет?! – Указала взбешенная от вос-поминаний Света на блузку.

– Красный, – удивленно проямлила амазонка.

– А он думает, то есть думал, что зеленый! Он всю жизнь думал, что мой любимый цвет – зеленый.

– Ну что с того? Это позволило вам лихо изменять ему? – Продолжала стоять на своем девушка в черном.

– Так постоит, а кто является вашим любовником? – наморщил лоб Слава, обратившись к Свете. Кажется ему тоже становилось все интересней и интересней как и мне. Уже час прошел как мы сидели тут, а через два часа закончится рабочий день, не терпелось мне.

– У меня нет никого... – Выдохнула Света.

– Ха, пока нет! – съязвила воинственная Лена. – А вот вы тоже его ненавидели, и намекнули мне об этом на общем ужине. – Обернулась ко мне амазонка. – Он, как вам казалось, недостаточно платил за вашу работу. Вы считали, что он использовал вас. Вы мечтали уволиться, но терпели только, чтобы наладить связи с Германией через Патрика!

– Без комментариев! – Гордо произнесла я с усмешкой на лице. Признаться, ее слова прозвучали как пощечина. Кажется она решила перемыть всем косточки. Точно, психопатка, – подумала я.

– Вот, где она была в 12:30? Где?! – Не останавливалась амазонка, ее точно понесло. Она позволила себе тыкать пальцем в мою сторону.

– Послушайте, я была здесь, увидела Евгения Геннадьевича мертвым, упала в обморок и вызвала полицию как только пришла в себя.

– Ну и где же он?

– А, да нет его, говорю же – исчез...

– Да выведите эту ненормальную отсюда! – Буркнула Света глядя на любовницу Васильченко.

– Это мы еще посмотрим! – Прыжок амазонки и обе вцепились друг другу в волосы с визгом пытаясь вырвать друг у друга ключья волос. Следовательно вскочил со стула, чтобы разнять расшвирупевших дам, как тут дверь распахнулась и вошел сам Васильченко с невозмутимой физиономией.

В этот момент все замерли, а я снова не поверила своим глазам – все уставились на боса. Света с амазонкой как были со сцепившимися руками в волосы, так и остались стоять, глядя на Васильченко.

– Что здесь происходит? Что за шум, а вы кто такой? Лена, и ты здесь?

– Я следовательно, меня вызвали, сообщив, что обнаружили труп.

– Труп? Какой труп? – Закрутил головой Васильченко.

– Послушайте, а где моя секретарь, ну ассистентка главного бухгалтера, никто не видел? – Заглянул Женя, проходя мимо бухгалтерии.

– Да никто не видел, – хором раздраженно ответили Света с Олей. – Иди отсюда. Наберет всяких, потом удивляется, что у него все пропадает! – Женщины были явно на грани, пытаясь разобраться в своей ситуации.

– Все, понял, уже уйду... – В полголоса, как всегда, проговорил Рыжий. Он с любопытством оглядел кабинет, всех нас и ушел к себе.

Дальше, как вы сами понимаете, допрос был прекращен. Мне сделали выговор, но у меня не было сил сопротивлять-

ся, я просто взяла такси и вернулась домой. Я даже успела к ужину, но мне совсем не хотелось есть. У меня не было слов, мне было страшно подумать как я должна была снова появиться на работе. Возмутительно, ну точно он был с дыркой во лбу. Может у него есть родной брат-близнец? Ну не могла я своего начальника перепутать с кем-нибудь еще при свете дня!

Глава 3. День третий (Понедельник). Труп в центральном парке.

Первая улика.

В центральном парке в пятницу вечером нашли неопознанный труп девушки с короткой стрижкой, сообщалось в новостях. По телевидению шла бегущая строка, а потом фото девушки разместили на весь экран... Это была симпатичная, яркая брюнетка, выше среднего роста, без документов и сумочки. Одежда и туфли на ней были довольно дорогие и качественные, от дизайнеров. Просили опознать, если кто видел и позвонить по телефону в следственный отдел. Я ее никогда не видела, поэтому допив турецкий кофе собственного приготовления, пошла переодеваться на работу, да поторапливаться, чтобы не пропустить автобус. Мне было накладно каждый день брать на работу такси, в конце концов, моя маленькая зарплата не покрывала дополнительные транспортные расходы.

– Кира Семеновна, есть чтонибудь? – Рассматривал труп Слава.

– Результаты будут известны после вскрытия, но Вам я скажу, что это...

– Знаю, механическая асфиксия, – продолжил Слава.

– Совершенно верно, задушена. К тому же, судя по содержанию из-под ногтей, мы имеем биологический материал убийцы. Орудием убийства скорее всего является вот этот симпатичный шелковый шейный платок. Красивый какой, в цветочках весь! Ну все, ведите себя прилично, мальчики, я пошла.

– Спасибо Кира Семеновна. – Поблагодарил следователь Слава. Этот выходной ему пришлось снова работать. Потоптавшись еще на месте, он вернулся в офис после того, как труп отвезли в морг.

Ух ты, я же совсем забыла про волосы, вспомнила я уже в автобусе. Черные волосы! А вдруг это волосы этой девушки? У нее была очень короткая стрижка, а что если эти волосы совпадают с теми, что я нашла в бухгалтерии в четверг. Я положила клочок в мешочек, так на всякий случай. Меня Слава учил обращать внимание на странности и собирать улики.

– Алло, доброе утро! Слава, я знаю, что это глупо, но у меня есть черные волосы, которые я нашла в нашей бухгалтерии в четверг на прошлой неделе.

– Какие еще волосы? То труп, которого нет, то волосы. Если ты ищешь повод встретиться со мной, то не надо ничего придумывать, так и скажи, что надо встретиться.

– Да нет, мне ничего не надо. Просто я смотрела утром новости по телевизору, там неопознанный труп девушки, у нее была очень короткая стрижка, вот мне и показалось...

– Когда кажется, креститься надо! – Грубо оборвал меня Слава и я услышала гудки.

– Вот грубиян, трубку бросил! – Возмутилась я вслух.

Тут я вспомнила галантного Патрика и убедилась по отметке в календаре в моем айфоне, что он приезжает на этой неделе в среду. При этой мысли я повеселела, моим эмоциям не было границ, мне очень хотелось улететь с ним в Германию, он мне так нравился – не то что этот грубиян. Кажется, я даже во всем доверилась бы ему, чисто по-девичьи я идеализировала его как могла в своем наивном сознании. За окном сегодня было пасмурно, духота немного отступила, повезло Патрику, прилетел бы на прошлой неделе, задохнулся бы от жары и еще стал бы свидетелем при-неприятнейшей истории с трупом Васильченко. Вот уж поверишь во всякие там потусторонние миры!

Я вышла, как всегда на остановке Олега Кошевого и почапала ко входу. Собака тихо сидела под лестницей, кто ее сюда притащил и чья это собака? Можно подумать она способна охранять вход. Хорошо, что на привязи, иногда можно было услышать как она рычит. Наверное старая и гнусная собака,

уже почти год здесь работаю, а она все никак меня не узнает. Слава говорил, что возможно она меня не любит из-за моих духов. Вот я уже поднялась на этаж, в бухгалтерии уже трезвонил телефон. Заказчики? Так рано? Я почувствовала легкий запах сирени, когда поднималась по лестнице. Надо же как напоминает весну, хотя сейчас лето. Мне кажется, что этот аромат был бы лучше в пасмурную погоду. Может это обычный освежитель воздуха?

– Алло! – Сказала я запыхавшись от пробежки по коридору, да еще и на каблуках.

– Лена, какие говоришь волосы?

– А на мобильник слабо позвонить? Черные... Когда нашла?... В прошлый четверг. А что?..

Через десять минут Слава уже был в офисе и делился со мной дополнительными новостями об утреннем трупке. Свалился на мою голову, понедельник и снова он. Это точно не понравится Васильченко, да и Света с Олей не будут в восторге.

– Я конечно же дико извиняюсь за грубость сегодня утром по телефону, но мне нужны эти волосы, которые ты нашла. – Выпалил нетерпеливый следователь.

– Ты же сказал, что когда кажется креститься надо!

– Послушай, при экспертизе обнаружили парафин и воск на подошве туфель задушенной девушки. Это же материал из которого изготавливают свечи, вот я и подумал, что может

эта девушка работала на вашем свечном заводе.

– Ты знаешь сколько кустарных производителей свечей по всему городу? При чем тут мы?

– Ну ты же сама сказала, что нашла волосы, черные. А девушку задушили не в парке, ее туда кто-то принес! Я хочу взять волосы на экспертизу, если совпадут, то я знаю кого допрашивать, ну помоги мне. – Поднял Слава брови домиком. – Труп так никто и не опознал...

– Пожалуйста, только уходи отсюда побыстрее, ты мне итак уже настроение испортил, не хватало, чтобы тебя снова здесь застали. Они меня съедят, ты никак не заступился за меня в пятницу.

– Ну, тогда пока! – Слава махнул рукой и сбежал по ступеням правого крыла, я слышала как он присвистнул. Под его руками даже перила пищали, с такой скоростью он сбежал вниз сломя голову. Уже скоро тридцать лет, а никак не остепенится!

Как всегда я наблюдала из окна, как вывалились наши бухгалтерши из автомобиля. Рая держала торт, у кого-то День Рождения? Или решили отпраздновать воскрешение своего руководителя? Настроение у меня действительно было мрачным, тортик тут точно уже не поможет. Да что со мной, подумайшь труп, подожди, может все еще прояснится и встанет на свои места. А пока у меня были нераскрытые вопросы. Как ожил труп? Есть ли у Васильченко брат-близнец? И все ли у меня в порядке с психикой, может сходить к вра-

чу? Я точно знаю, у нас нет плохой наследственности в роду. Сейчас будут надо мной посмеиваться и подшучивать.

– Что встал? – Проскрипела Оля на Фискаря.

– Да вот, стою и сочувствую вашей подружке. – Усмехался рыжий Женя.

– Ты лучше за своей секретаршей смотри, нашел? – посмеивалась Света.

– Не-а. Наверное в Польшу к своему поляку смоталась. Она там переписывалась с каким-то. Вот так, улетела и забыла про свой отчий дом.

– Деньги тоже с собой прихватила? – Поинтересовалась Оля.

– На месте. Она тут правда свои туфли сменные оставила.

– Какой размер?

– Не знаю, а вы ко мне зайдите и примерьте. – Это прозвучало как легкая усмешка.

– Нет уж. Мне у тебя в офисе делать нечего, у тебя только особи с бюстом размера Д обитают.

– Ну, не хотите, как хотите. Мне можно вашу Лену на обед куда-нибудь свозить? – Продолжал спрашивать Женя с наделанной вежливостью.

– Зачем?

– Вы же ее не любите, пусть на меня поработает. Я ее у вас отбить хочу. – Улыбнулся он и подмигнул мне.

– Да не смотрите вы на меня так, словно бы я сумасшедшая! Я ведь могу и уйти. Объяснять ничего не буду. Меж-

ду прочим, это я жертва обстоятельств. Я пережила такой стресс, а у вас нет никакого сочувствия. – Пыталась прокомментировать я происходящее, но безуспешно. Тут давно пора установить камеры наблюдения...

– Лена, зайдите ко мне. – В ту же минуту позвонил Васильченко по внутренней линии.

– Ну вот она я. Что я могу для вас сделать Евгений Геннадьевич? – Несколько вызывающим и обиженным тоном отчеканила я, подойдя поближе к его столу.

– Если вы будете продолжать утверждать, что это случилось со мной, я вас уволю!

– Да пожалуйста увольняйте, только я вас видела, и меня не нужно обманывать. Я точно знаю, что вы это сделали с какой-то целью, а меня выставили идиоткой. – Вырвалось у меня.

А действительно, может он нарочно сделал это с какой-то целью. Об этом-то я не подумала. – крутилось у меня в голове. Но это уже не важно, он сидел передо мной абсолютно здоровый в этом же кресле. Я даже незаметно рассматривала его лицо как в пазлах – найди разницу в картинках, не было ли где какого родимого пятна или разницы в цвете глаз. Я не могла просто так взять и сдать, что-то тут было не чисто. Но я ничего не нашла, передо мной сидел вылитый Васильченко!

На обед Рая действительно предложила свой скромный тортик, оказывается у нее действительно был День Рожде-

нья, о котором все забыли. А я вообще не имела такой информации, это не входило в мои обязанности. Бабский коллектив и есть бабский, мне становилось все скучнее с каждой минутой, наверное мне не хватало мужского внимания. Как-то все стало снова спокойно и даже пресно. Пасмурное небо отражалось в моих глазах, разглядывающих даль горизонта из окна третьего этажа маленького свечного заводика, казалось все успокоилось. Но не тут-то было! В дверях нарисовался Слава с парочкой ребят с чемоданчиком, проследовавших прямо в кабинет Васильченко. Три пары карих глаз вопросительно уставились на меня: Света, Оля и Рая, на что я лишь пожала плечами и быстренько сбежала на ланч.

В киоске рядом с автобусной остановкой я купила горячий пирожок с мясом и вернулась в бухгалтерию, кажется дождь начинался. Рая уже подслушала разговор следователя с Васильченко и сообщила о том, что совпал образец каких-то волос с образцами волос найденной девушки на лавочке центрального парка. Света и Оля переглянулись и насторожились. Какие еще волосы? Доев пирожок и запив его колой, я спокойно сказала, что это те самые волосы, устилавшие пол бухгалтерии еще в четверг. Перепуганные сестры выпучили глаза и по ним было видно как их мыслишки забегали в их головке, потому что им нужно было объяснить теперь что они делали с бедной девушкой, которую нашли задушенной в парке.

– Какой ужас! Это что Валю задушили? Это что ее рыжий

искал все это время? А она оказывается вот, мертва... – Света выговорила последнее слово с трудом.

– Где он? – Подпрыгнула Оля. – Рая, ну-ка иди, позови его сюда!

– Да нет его, – вернулась Рая. – На ланч уехал.

– Что же он Лена тебя с собой не взял?

– Вы что, смеетесь? Куда я поеду с ним в такой момент? – И одела наушники, чтобы послушать новую песню Кати Лель.

Слава сидел с умным видом напротив Васильченко, который с большим недовольством смотрел на него встречным взглядом.

– Это что вас снова сюда привело?

– Да вот, в вашей бухгалтерии были найдены волосы которые оказались идентичны образцам волос задушенной девушки. – Достав фотографию из папки, Слава положил ее ему на стол и уставился прямо в глаза Васильченко.

– Да я понятия не имею кто такая! – Произнес Васильченко даже не моргнув глазом.

– А врать нехорошо, у нее на подошве были частицы парафина и воска, из которого изготавливают свечи. Это должно быть одна из ваших служащих! Не отпирайтесь!

– Да у меня полно служащих, больше 500 человек и я всех их помню в лицо, у меня очень хорошая память на лица. А кто эта девушка я не знаю!

– Ну хорошо, тогда ответьте на такой вопрос, что вы дела-

ли в четверг с девяти до десяти часов вечера? Это приближительное время, когда она была задушена.

– В четверг? Четверг... точно, я провел в бильярдной, да! Я приехал туда к восьми вечера и вернулся домой только около одиннадцати вечера.

– И вы никуда не отлучались? – тряхнул кудрями Слава. Его губы сложились в линию купидона, но потом снова надулись. – Смотрите, мы ведь проверим, лучше сразу говорите правду и только. Ребята, я пошел в бухгалтерию. А вы возьмите у него образец эпидермиса и сверьте с образцами эпителия из под ногтей убитой. – обратился Слава к своей группе.

Васильченко вспотел подмышками, так напрягся и скрывал свое волнение, что сто раз пожалел, что не играет в покер. Там бы его научили делать «покер-фэйс» в любой ситуации. Он боялся, что следователь прочтет страх и ложь в его глазах, он боялся, что его язык откажет ему или того хуже нервы сдадут и он сам во всем признается. Как хорошо, что он решил провести именно этот вечер в бильярдной. Ему надо было договориться о наличных со своим корешем и на счет старых долгов... Кто стащил деньги из сейфа? А вот об этом надо бы сказать следователю, промелькнула умная мысль в его голове.

– Постойте, может это не относится к делу, но меня ограбили. В пятницу утром я нашел свой сейф открытым, из него пропали двести сорок тысяч евро.

– Что же вы не заявили в полицию? – Развернулся к нему

лицом Слава.

– Понимаете, я думал, что может это мой помощник их переложил или взял займы, но оказалось, что он их не трогал. Именно поэтому я сегодня снова был в бильярдной, чтобы попросить в долг у одного своего знакомого.

– Так, это уже интересно. Может это простое ограбление и никак не связано с убийством, а может быть это сделал один и тот же человек? – Задумался Слава. – Если вы что-нибудь еще вспомните или захотите рассказать, пожалуйста не тяните кота за хвост. В нашем деле главное выиграть время и идти по свежему следу. Я уверен, что если мы найдем убийцу, то и ваши деньги тоже найдутся, и наоборот.

– Послушайте, спасибо вам большое и, прошу прощения за то, что сразу не сообщил вам еще в пятницу о пропаже. – Васильченко вдруг подобрел, он всегда становился такой добрый, когда речь заходила о возможных деньгах, которые должны были пополнить его банковский счет.

– Ну что, девочки... – оглядел комнату Слава. – Рассказывайте, что натворили! Его обаятельная улыбка кого хочешь могла свести с ума.

– Мы?... – невольно заулыбалась Света в ответ на улыбку Славы.

– А что мы сделали? – уперлась Оля.

– Вот это я у вас и хочу спросить, что за парикмахерский салон вы устроили тут в бухгалтерии на прошлой неделе? Видите эти волосы? Они принадлежат убитой, которую на-

шли в субботу, а волосы эти нашли в четверг утром. Будем проливать свет на правду?

– Да ничего мы такого не сделали!

– Может хватит отпираться, вы что не поняли, что вы подозреваетесь в убийстве вот этой девушки?! – Заявил следователь Слава, хлопнув по столу фотографией найденного трупа.

Рая вздрогнула))) – родилась с заячьим сердцем, она всегда всего боялась. Ишь как ловко научился допрашивать, наблюдала я за Славой. Первой заговорила Света.

– Понимаете, мы ее только подстригли немного, для профилактики. Она новенькая, устроилась ассистентом к главному бухгалтеру, только не к нам, а к Фискарю и пошла права качать, вот к Васильченко в кабинет заглядывала и про него спрашивала.

– Да что ты Света отчитываешься. Так и скажи, что она наверняка бы начала флиртовать с Васильченко, вот мы и припугнули ее для профилактики.

– А задушить вы ее тоже могли для профилактики? – понизил голос следователь Слава.

– Да вы что? – Вытянулась и без того длинная шея Оли. Я заметила у нее на зубах каким-то образом осталась красная помада, точно она все-таки немного нервничала когда красила губы, кому хотелось провести 48 часов за решеткой в случае задержания.

– Ну хорошо, тогда как вы объясните, что ваш начальник

не видел убитую, а вы ее знаете и еще пытались припугнуть для профилактики?

– Ну что тут не понятного? Он уехал в Москву неделю назад, а эту фифу Фискарь устроил на работу как раз после его отъезда. Вот он ее еще и не видел! А Фискарь кстати ищет ее с прошлой пятницы, она у него вон туфли сменные оставила и ничего не сказала.

– Да, он сказал, что она наверное в Польшу к своему Поляку с интернета улетела. Сейчас все мечтают за иностранца замуж выскочить! Смотрите, а вот и он! – Продолжила Оля.

– С ним я еще поговорю.

– Кто является главным претендентом на завод после Васильченко?

– Света! – Отрапортовала Оля.

– Где вы были вечером в четверг, когда была задушена Валя? – Наконец-то задал толковый вопрос следователь.

– В четверг? Да я дома была, с дочерью. – Погасла Света.

– Во сколько?

– Съездила за покупками и домой, я была дома около семи вечера. Я смотрела конкурс красоты в девять вечера, а в десять дочь попросила помочь ей по математике, она задачу не могла решить.

Слава сделал очередную запись в свой блокнот. Повернулся к Оле и Рае, задал им тот же вопрос, на что Оля ответила почти тоже самое, только не делала покупок и не помогала дочери Светы делать математику. У Оли не оказалось алиби,

никто не мог подтвердить, что она была дома. А Рая была у соседки и тоже смотрела конкурс красоты по телевизору. Какая же я все-таки не женственная, подумала я, из всего коллектива я единственная не смотрела конкурса красоты, но зато я перевела пятнадцать страниц книги по изготовлению свечей в этот вечер в Пушкинской, из которой я вышла в девять. Это было железное алиби! Хотя какая-то польза от моих переводов.

– Здравсте! – заглянул рыжий в наш кабинет. – Я уже все знаю, вы нашли Валу, которую я нанял чуть больше недели назад. Вы наверное хотите со мной поговорить?

– Конечно, пожалуйста присаживайтесь. Вы не против, если мы будем говорить здесь. Или желаете в вашем офисе?

– Да мне все равно. Как я могу вам помочь?

– Почему вы не заявили о пропаже Вали?

– Да я не думал, что она пропала. Вы же знаете какая сейчас молодежь, ни перед кем не отчитывается! Я думал, что она в Польшу укатила к своему поляку.

– Ну это я уже слышал. Где вы были в четверг вечером по минутно с шести и до полуночи?

– Я ехал в поезде в плацкартном вагоне в Тару на совещание директоров, билет я взял на семь вечера, а вернулся я в пятницу после обеда, как раз успел к представлению о пропавшем трупе. – На его веснушчатом лице рот едва дернулся, чтобы соорудить легкую улыбку. Но видимо в последний момент Фискарь передумал, решил приберечь ее для окон-

чания допроса.

– Где билет? Он еще остался? – Продолжал с серьезным лицом Слава.

– Да конечно, вот, – его руки тоже были веснушчатые как и лицо, сильные пальцы с развитыми от природы фалангами. Их можно было бы назвать красивыми из-за длинных ухоженных пальцев если бы не эти веснушки, которые как конфети усыпали всю его бледную кожу.

– Я возьму его в качестве доказательства. Как вы думаете, кто мог убить вашу новую служащую?

– Да понятия не имею. Я вообще очень мало о ней знаю, я взял ее на работу за очень хорошую характеристику. Я подумал, что мне такие работники нужны для увеличения капитала.

– Тушите свет! – Захохотала Оля. – Может ты взял ее за другие качества? Например за бюст размера Д в качестве украшения офиса?!

Она так заразительно захохотала не смотря на ее скрипучий голос, что мы все, кроме меня, разумеется, засмеялись, но сразу же замолкли глядя на Фискаря, который вдруг сдвинул брови и наморщил лоб.

– Ничего подобного. Слышали бы вы как она грамотно разговаривает, какие у нее были успехи, у нее высшее образование между прочим, Московский финансово-экономический институт. Ей просто немного не повезло, вот и все. Ее уволили из-за какого-то недоразумения.

– Где туфли, которые она оставила у вас, они нужны нам для экспертизы.

– Вот, – Оля подала их Славе.

– Что они делают у вас?

– Да вот рыжий сказал возьми да примерь. Но мне размер не подходит.

– Это же вещь док! Вы оставили на нем свои отпечатки пальцев. – закипятился Слава.

– Но я же не знал! – Тут я точно заметила легкую смешинку на лице Фискаря, актер! Он даже нагнулся вперед, чтобы не засмеяться. Может мне показалось? Хотя действительно, довольно нелепая ситуация получается, предложить померить туфли с ноги убитой своему арендодателю. Комично, можно было бы и посмеяться! У него железные нервы или он совсем не причастен к убийству. Конечно, какой у него мотив? Деньги? У него они есть. Мне всегда нравились такие живчики, но от них исходила какая-то опасность. Да, они уходили из-под моего контроля, вот почему они выпадали из списка тех, с которыми я соглашалась на свидание. А почему бы мне не сделать исключение и опробовать свои силы с ним? Ведь он мне действительно нравился.

– Так, мои ребята возьмут у вас образец эпидермиса, чтобы сопоставить с образцами следов оставшихся под ногтями у убийцы. – Эта фраза, которую я ждала, потому что она означала конец допроса и можно было спокойно вздохнуть.

– Не против. – Небольшие зеленовато-голубые глазки ры-

жего немного сощурились. – Ну я пойду покурю маленько. Оля вышла вслед за ним, а Света проводила обоих взглядом, который я не могла понять что мог означать. Света пригладила свою сексуальную челку цвета бургунди и глянула на себя в зеркало, висевшее на стене напротив. Ей, я бы сказала, шла эта новая стрижка пикси. Она заключала в себе одновременно стервозность, что предполагало наличие у хозяйки острых коготков, романтичность благодаря небрежной челке и, наконец, открытая словно беззащитная шея выдавала налет инфантильности.

– Я не допросил еще одного работника, его зовут Гена. Ему нужно будет прийти к нам как только он освободится. Евгений Геннадьевич сообщил, что он на таможне подготавливает документы для получения каких-то красок для изготовления свечей.

– Обязательно... Это все? Вы больше сюда не придете, надеюсь? – Широкой, но фальшивой улыбкой улыбнулась Света.

– А это зависит от обстоятельств.)) Все еще серьезным тоном произнес Слава.

– Кстати, как ее убили? – Снова прозвучал вопрос из ее уст.

– Да как, ее же собственным платком и задушили. Шелковый такой, в цветочках весь. – Констатировал Следователь Слава глядя ей прямо в глаза, отчего Света вдруг немного смутилась. Она слегка приоткрыла рот, словно бы что-то

вспомнила, вдохнула воздух, но ничего не сказала вслух.

Вот если бы не его работа, я бы наверное вышла бы за него за муж, но эти вот постоянные его внеплановые отлучки сводили меня с ума. Очень трудно что-то планировать, когда в любой момент могут позвонить и направить на место, чтобы начать расследование по найденному трупу или еще что-нибудь в этом роде. Даже ночью никогда не было покоя в течение тех двух лет, которые я провела с ним вместе. Да, он был очень положительный мужчина, пил и курил, но в меру, без эксцессов и экстремальных привычек. В его семье ко мне относились положительно, хотя и считали за фифу. Это потому, что я еще не умела ничего делать кроме как играть на фортепиано, говорить на иностранных языках и тратить денежки на модные платья. А что? Я заслужила)) Сама зарабатывала. В мои перспективы входили еще и траты на путешествия, чтобы посмотреть Рим, Венецию, Каир, Дубай, Нью-Йорк, Токио, Гонг-Конг и т. д. и т. п. А какие могут быть со Славиком путешествия? Ему же отпуск отменили пять раз в течение одного только года! Нет, нет, нет, я сделала правильно, что решила отстранить себя от его внимания.

Глава 4. День третий (Все еще понедельник). В курилке!

Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

Фискарь все еще пускал дым с Олей в курилке. Кажется у них была дружеская беседа? Это меня очень удивило, хо-

тя, скорее всего Оля пыталась выведать у Фискаря что-нибудь эдакое про задушенную фифу, чтобы потом посмаковать в пятницу на всеобщем ужине. Я так завидовала ее высокому росту, ну почему у нее такие прямые длинные ноги, как у нас тогда говорили «от ушей» или «от зубов»! Ах если бы у меня были такие длинные ноги, я бы вышла замуж за миллионера или добавила бы к нему еще три нолика. А теперь что? Стану сама миллионером, между прочим это было бы еще на много лучше, чем просить у него карманные на покупку вещей. Моим мечтам не было предела! Кажется я уже имела несколько маленьких бутиков с женской модной одеждой в Нью-Йорке и заправляла несколькими круизными лайнерами во Флориде. Но самое главное, мое лицо было на обложке журнала Форбс со статьей обо мне как о самой молодой миллиардерше в мире, самостоятельно добившейся успеха, превратив свой выигранный лотерейный капитал в огромное состояние, которому могла бы позавидовать сама принцесса Великобритании. Ой, помогите! Спустите меня на землю, не то я затеряюсь в облаках и лопну как гелевый воздушный шарик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.